

Михаил «ЧЕМ БОЛЬШЕ ЖЕНЩИНУ ЖВАНЕЦКИЙ: МЫ МЕНЬШЕ...»

О Жванецком писать бесполезно. Кто не видел, не поймет, кто не слышал, тот многое потерял (впрочем, где таких найти?). Можно почитать рассказы, можно послушать пластинку. Все — не то! Жванецкий — это дежурный по Стране и целый Космос.

Его надо воспринимать на слух и на взгляд, потому что и лысина, и ужимки, и портфель, и хитрющая улыбка — все в комплекте. А уж что до глубин философского юмора, всегда грустного и едкого, до отточенных фраз, блестящего остроумия, так второго такого у нас нет. Жванецкий — это наше зеркало. Мы давно говорим его фразочками, и он давно к этому привык.

А что касается его биографии, если кто еще не знает, то, пожалуйста... 67 лет, одесит. Родился 6 марта. Высшее техническое образование. Работал инженером в порту, в проектно-конструкторском

бюро. Все бросил и ушел на эстраду. Писал для Райкина. С 1988 года и по настоящее время — художественный руководитель Московского театра миниатюр. Любит жизнь во всех ее проявлениях. Он предпочитает книги Тургенева, Чехова, Селинджера, джаз 40-х годов, творчество группы «АБ-БА» и волейбол. Его любимые артисты — Станислав Любшин, Алиса Фрейндлих, Роман Карцев. Любимая еда — «одесская, плюс горячие раки, плюс холодное пиво, плюс старые друзья, плюс один-два новых знакомых.

Подготовила
Ирина ИСАЕВА

Рассказ мастера:

ПОРТРЕТ

О себе я могу сказать твердо. Я никогда не буду высоким. И красивым.

И стройным. Меня никогда не полюбит Мишель Мерсье. И в молодые годы я не буду жить в Париже.

Я не буду говорить через переводчика, сидеть за штурвалом и дышать кислородом.

К моему мнению не будет прислушиваться больше одного человека. Да и эта одна начинает иметь свое.

Я наверняка не буду руководить большим симфоническим оркестром радио и телевидения. И фильм не поставлю. И не получу ничего в Каннах. Ничего не получу в смокинге, в прожекторах в Каннах. Времени уже не хватит... Не успею.

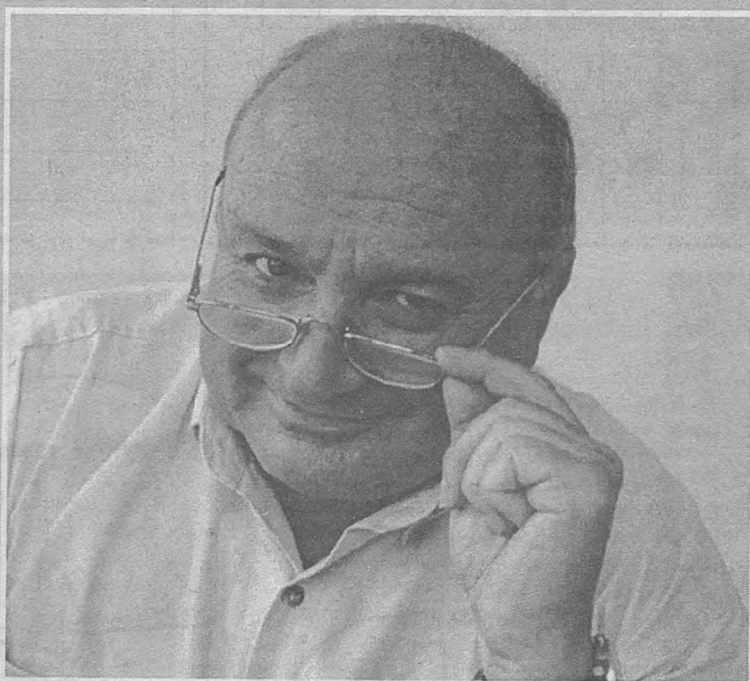
Никогда не буду женщиной. А интересно, что они чувствуют?

При моем появлении никто не встанет...

Шоколад в постель могу себе подать. Но придется встать, одеться, приготовить. А потом раздеться, лечь и выпить. Не каждый на это пойдет.

Я не возьму семь метров в длину... Просто не возьму. Ну, просто не разбежусь. Ну, даже если разбежусь. Это ничего не значит, потому что я не оторвусь... Дела... Заботы...

И в этом особняке на набережной я уже никогда не появлюсь. Я еще могу появиться возле него. Против него. Но в нем?! Так же и другое... Даже

простой крейсер под моим командованием не войдет в нейтральные воды... Из наших не выйдет. И за мои полотна не будут платить бешеные деньги. Уже нет времени!

И от моих реплик не грохнет цирк и не проследится зал. И не заржет лошадь подо мной... Только впереди меня. И не расцветет что-то. И не запахнет чем-то. И не скажет девочка: «Я люблю тебя».

И не спросит мама: «Что ты ел сегодня, мой мальчик?»

Но зато... Зато я скажу теперь сыну: «Парень, я прошел через все. Я не стал этим и не стал тем. Я передам тебе свой опыт».